

Глава 464 Возрождение (4).

Не существовало слов, которыми можно было описать подземную тюрьму в данный момент.

Когда гвардейцы одновременно задержали дыхание, они смогли на несколько секунд услышать сердцебиение друг друга. Казалось, словно громкое дыхание стало роскошью.

Спустя несколько секунд факел в руке Барни Младшего в отчаянии испустил последние искры, прежде чем полностью потухнуть.

Тюрьма погрузилась в абсолютную темноту. В воздухе задержался лишь неприятный запах дыма. Несколько живых людей в комнате повели себя так, словно были живыми трупами. Они не сдвинулись с места.

Фалес почувствовал, будто вернулся на Чёрный Путь. Он слышал едва уловимое дыхание впереди и позади себя. В установившейся темноте он пережил самые уникальные несколько секунд в своей жизни.

В этот момент ему показалось, что темнота превратилась в его щит. Она сожгла его страх, ослабила боль и заблокировала различные типы направленных на него взглядов.

В итоге раздалось несколько шуршащих звуков. Кто-то из гвардейцев начал, дрожа, что-то нащупывать в темноте. Потом он ударил кремнем и зажёл очередной факел.

Фалес сузил глаза, пытаясь привыкнуть к свету. Он почувствовал себя вернувшимся в мир живых.

- Я не... не понимаю... Бедствие... Мистик... Разве они не должны... тысячу лет назад... - Кавалерийский разведчик Канон поднял новый факел и инстинктивно опустил голову. Его губы задрожали, когда он попытался составить завершённое предложение. Его взгляд был сосредоточен на Фалесе. Находящийся рядом с ним Брюли пребывал в абсолютном ошеломлении.

Однако когда Канон среагировал на ситуацию, люди в комнате также начали отмечать происходящее. Их реакция была похожа на закипающую воду.

- Ваше Высочество, это шутка... - Пенитенциарный офицер Белдин не мог переварить новую информацию. Он уставился на Закриэля, продолжив свою бессвязную речь: - Смотритель, командующий офицер! Он сказал, что он... он может... он будет... Это очередная ложь, верно?

Взгляд Тардина, которым он смотрел на Фалеса, был наполнен изумлением.

- Что... принц - это бедствие? Королевская семья Джейдстар... Проклятье, что они сделали на этот раз?

Фалес тихо смотрел на рану на своей ладони, игнорируя шум вокруг себя.

Странно, но он чувствовал невероятное спокойствие в этот момент. Это было не то спокойствие, которое он ощущал при стуке в Дверь - делавшее его до ужаса равнодушным - как это и не было спокойствие, приносимое Грехом Адской Реки, когда он находился в опасности. Это спокойствие пришло после того как он избавился от всех тревог и давящих на него забот. Это было спокойствие шахматиста, смотрящего на шахматную доску.

- Боже, - взгляд Самела начал перемещаться между Фалесом и Закриэлем. - Закриэль, всё, что ты сказал до этого... о том, что королева Фиоза была бедствием, и что ты решительно настроен завершить свою миссию... не всё это было ложью?

Однако Закриэль сохранял молчание и лишь изумлённо смотрел на Фалеса. Его взгляд был наполнен печалью и замешательством.

Самел сжал зубы, заставляя себя сохранить ясную логику, пока шок и ярость наполняли его разум.

- Невозможно, его возраст... ему на самом деле четырнадцать лет? Если нет, то, как он связан с Кровавым Годом? В чём заключается твоя проклятая миссия?!

Фалес со стороны наблюдал за их реакцией, понимая много вещей.

«Значит, - уголки его губ приподнялись, - вот что это за чувство».

Он чувствовал, что направленные ему в спину взгляды изменились.

В принятие, доверие и уважение, которые он с таким трудом заслужил, начали примешиваться другие эмоции.

«Страх? Отвращение? Подозрение? Взгляды, направленные на неизвестное? Отрицание? Но это уже неважно, верно?»

- Эй, фальшивый Виа! Я обращаюсь к тебе, «племянничек»! Ты давно об этом знал, не так ли? - Тардин кое-что понял. Он повернул голову и посмотрел на Быструю Верёвку, склонившего голову и сгорбившего плечи, чтобы выглядеть менее заметным. - Виа? Племянник? Эй!

Быстрая Верёвка продолжал шокировано смотреть на Фалеса, когда его позвал Тардин. Он покачнулся, неловко сжал в руках арбалет, после чего хмыкнул и с невинным видом произнёс:

- А! Я, ну, эм... насчёт этого, в общем... я впервые слышу об этом...

Когда подземная тюрьма начала наполняться шумом, внезапно прозвучал тусклый звук.

Стук!

- Тихо!

Раздавшийся приказ заполнил всю комнату хранилища. Гвардейцы моментально затихли.

Это был Барни Младший. Он только что выбросил погасший факел, привлекая к себе всеобщее внимание. Лицо главы Авангарда было наполнено яростью. Он посмотрел на людей в комнате самым свирепым и строгим своим взглядом. В итоге его взгляд вернулся на Фалеса.

Фалес вздохнул, улыбнулся и повернул голову, встречаясь с ним взглядом.

- У меня из руки исчез меч, - произнёс через какое-то время Барни с конфликтующими эмоциями на лице. - Когда я хотел...

Он посмотрел на сломанный меч, лежащий на полу около Фалеса. После колеблющихся слов Барни Младшего гвардейцы начали вспоминать произошедшее.

- Это было не совпадение... Это был ты?

Фалес выдержал паузу, после чего поджал губы и удручённо произнёс:

- Да.

Барни Младший открыл рот и посмотрел на него с неверием. Спустя несколько секунд он развернулся и посмотрел на два трупа на полу.

- Почему... почему я?.. - Барни Младший уставился сложным взглядом на неподвижные тела Налги и Наера. - Почему ты не... спас их?

Фалес остановился на мгновение, вспоминая, как он использовал свою мистическую энергию во время стадии «контактора» после получения наставлений Тауруса.

Он был таким равнодушным, что это просто не имело смысла. Пол был покрыт кровью.

Казалось, подземная тюрьма погрузилась в странное состояние. Каждый человек в комнате был наполнен изумлением, имея множество вопросов в голове. Однако в этой странной атмосфере, словно заранее обо всём договорившись, никто ничего не говорил. Все они смотрели на Фалеса.

- Я хотел, но не мог, - Фалес вздохнул и опустил голову. - Мне жаль.

Барни Младший долго молчал, но в итоге он тоже опустил голову.

- Это так? - По хранилищу проплыла волна грусти. Казалось, слова Барни Младшего содержали в себе какую-то магию. Фалес внезапно ощутил, что направленные на него взгляды больше не были такими пронзительными, как вначале. В этот момент заговорил Закриэль.

- Почему? - Сухой и хриплый голос Рыцаря Приговора привлёк всеобщее внимание. - Почему? Почему вы им сказали?

Закриэль поднял голову в темноте и посмотрел на Фалеса. Его взгляд был наполнен недоумением, болью, грустью и разочарованием.

- Может вы и не боитесь смерти, но вы хотя бы должны были... вам не нужно было переживать это. - Взгляд Закриэля наполнился печалью. - Вы могли умереть с их восхищением и уважением, а не...

Фалес вздохнул и произнёс:

- Но тогда они возненавидели бы тебя.

Рыцарь Приговора опешил на мгновение.

- Они?

Фалес спокойно посмотрел на Закриэля. Он посмотрел на кровь и пыль, покрывающие его тело, на следы усталости на его лице, а также на то, как он пытается выдержать боль. В итоге его взгляд переместился на отвратительное клеймо на его голове.

«Закриэль, этот могучий, практически неуязвимый воин. Интересно, каким героичным и оживлённым он был в молодости?»

Фалес улыбнулся.

- Я знаю, что по определённым причинам ты бы не стал говорить о моей личности, даже на пороге смерти. Ты был готов молча погибнуть от их рук.

Фалес повернул голову и посмотрел на гвардейцев. Многие были по-прежнему поглощены шоком и скептицизмом.

- Мы? – ошеломлённо произнёс Барни Младший.

Фалес проигнорировал его. Вместо этого он повернул голову, вздохнул и обратился к рыцарю:

- Они уважают меня, поэтому да, они возненавидели бы тебя... снова.

Закриэль был ошеломлён.

- Если бы я промолчал, то после моей смерти недопонимание, которое мы с таким трудом смогли прояснить, стало бы лишь запутаннее, - удручённо произнёс Фалес. – От тебя бы снова отказались товарищи, которым ты когда-то доверял сильнее всего. Тебя бы возненавидели, и стали относиться как к безумцу и предателю. Ты бы умер с их ненавистью.

Барни Младший и другие слушали их разговор с шоком и недоумением.

Закриэль прирос к месту. Спустя некоторое время он с трудом произнёс:

- Я не понимаю.

Фалес тихо фыркнул, словно что-то понял. Он произнёс с тяжёлым сердцем:

- Закриэль, служа королевству, защищая королевскую семью, своих товарищей и свои убеждения, ты многое вынес в прошлом и заплатил большую цену за прошедшие восемнадцать лет.

Фалес поднял взгляд и посмотрел в пустоту. Ему показалось, словно перед ним снова появилась серебряная фигура.

Это был всеми забытый герой. Он хранил голос этого героя в своём сердце.

«Я давно мёртв... Так давно... что я даже не могу вспомнить, сколько прошло времени...»

Фалес стал немного рассеянным.

Перед его глазами возникла сцена со стоящей в бесконечной тьме серебряной фигурой. Забытый герой в одиночку противостоял множеству душ умерших, сияя слабым, но вдохновляющим светом.

Серебряный человек пребывал в одиночестве много лет. Он пожертвовал собой, взваливая себе на плечи самоотверженную миссию по защите людей и вещей, которые когда-то сильнее всего любил. Но никто об этом не знал, и никто не мог этого понять.

Однако он продолжал улыбаться и не унывать. Он не искал искупления, со спокойствием воспринимая своё положение, оставаясь верным себе.

«Пусть горы будут добры к твоим ногам. Пусть земля благословит твоё путешествие».

Фалес глубоко вздохнул, с трудом возвращаясь к настоящему. Его внимание вернулось к Рыцарю Приговора.

- Но ты не понимаешь этого. Прошло восемнадцать лет, а ты по-прежнему в одиночку несёшь на себе это бремя и платишь цену.

Сердце Фалеса наполнилось печалью.

«Ты как тот одинокий герой, о котором никто не знает. Даже находясь глубоко под землёй, он продолжает светиться внутренним светом. В месте, в котором нет света и надежды, он прогоняет своим светом темноту.

Даже если ему суждено погрузиться в безвестность и не всплыть из неё, он всё равно использует всю свою силу, чтобы поднимать на поверхность утративших путь людей, чтобы они снова могли увидеть свет.

Даже если то место, где он жил, уже не то, что прежде, он продолжает упорно и решительно выполнять данное в прошлом обещание. Никто не знает о нём и никому нет до него дела... Но он продолжит до конца жить такой жизнью, без искупления».

«"Спасибо, что принёс мне её привет"».

Фалес посмотрел на Закриэля серьёзным взглядом, замечая в его глазах мерцание различных эмоций.

- Хуже всего то, что в итоге Рыцаря Приговора всё равно посчитали бы предателем, безумцем и злодеем люди, которыми он сильнее всего дорожил. Его бы не поняли, ненавидели, воспринимали с отвращением и презирали, - тихо прошептал Фалес. Гвардейцы с различными выражениями лиц восприняли его слова.

Их наполненные удивлением взгляды переместились на Закриэля. Рыцарь Приговора продолжал в оцепенении стоять на месте.

- Закриэль, история твоей жизни крутилась вокруг людей и вещей: королевства, гвардии, твоих братьев, твоей ответственности, твоей миссии... Ты всё взвалил себе на плечи. - После этих слов Фалес выдержал паузу. Его голос наполнился усталостью и грустью. - Но ты не находишься среди вещей, которые сильнее всего ценишь.

Правая рука Закриэля, сжимающая оружие, слегка задрожала.

Фалес вздохнул и произнёс удручённо:

- Никто не знает о том, что ты сделал, и никто не поблагодарит тебя за это. Ты можешь лишь в одиночестве тихо переживать холодные ночи. Ты можешь лишь вспоминать прошлое. Твоё единственное утешение - это убеждённость в твоём сердце. Даже когда занавес твоей жизни опустится, знаменуя её окончание... - тихо произнёс Фалес. - Тебе будет на это плевать, но... мне будет грустно.

Закриэль задыхался в замешательстве. Его полный неверия взгляд был направлен на стоящего перед ним подростка.

- Закриэль, - Фалес выдержал паузу, после чего медленно продолжил: - ты слишком многое взвалил себе на плечи. Ты не должен продолжать быть ненавидимым и непонятым. Это

бессмысленно.

- Ты считаешь, что принял мудрое решение? Ты жалеешь меня? Пытаешься меня обратить? Пошатнуть мою мотивацию? – произнёс Закриэль дрожащим, хриплым голосом. Рыцарь Приговора слегка опустил голову, пряча глаза в тени. Он сжал руку на рукояти топора и стиснул зубы. – Ты ошибаешься. – Закриэль заставлял себя говорить нейтральным тоном, но его рука продолжала бесконтрольно дрожать. Он не знал, происходило это из-за боли или эмоций. – Всё, что ты делаешь, не имеет для меня значения.

Фалес выдохнул и посмотрел в темноту над головой Закриэля. После этого он опустил голову и произнёс наполненным грустью и сентиментальностью голосом:

- Но это кое-что значит для меня, и для нас.

Закриэль снова опешил.

- Нас?

Фалес кивнул и улыбнулся болезненной улыбкой.

- Для моей семьи Джейдстар.

Грудь Закриэля потяжелела.

Фалес поднял взгляд и продолжил:

- Если моя догадка верна, это король Айди назначил тебя хранителем Королевской Гвардии. Это он втянул тебя в семейную вражду и разрушил всю твою жизнь. Король Кессель безжалостно отправил тебя в тюрьму, приговаривая к постепенной деградации. – Взгляд Фалеса помрачнел. Вздохнув, он похлопал себя по груди. – Из-за этого, когда спустя восемнадцать лет другой Джейдстар пришёл в твою жизнь и нарушил твой покой, ты вспомнил кошмары из прошлого. – Фалес постарался посмотреть на Закриэля самым равнодушным взглядом. – Закриэль, обрушившаяся на тебя трагедия - неважно, кто был прав, а кто виноват, что было настоящим, а что ложным, - пришла со стороны самой равнодушной и благородной родословной в королевстве.

Закриэль продолжал молчать, но его дыхание стало хаотичным.

- Но что самое ироничное: ты до сих пор хочешь выполнить свои обязанности члена Королевской Гвардии и защитить репутацию королевской семьи. Хотя может существовать множество причин, эти причины не заставили тебя затаить зло на королевскую семью... Должно быть тебе очень непросто, - слегка удручённо произнёс Фалес. – Я считаю, что мы, семья Джейдстар, слишком много тебе задолжала.

Принц увидел, как Закриэль крепче сжал кулаки, но не обратил на это внимания. Он продолжил смотреть на трупы на полу. Когда он вспомнил, как Налги и Наер покинули этот мир, его голос стал жёстким.

- Знаешь, когда я встретился с вами как Фалес Джейдстар, я смог предоставить Налги и Наеру утешение в их последние минуты жизни. Я смог простить Гардина и остальных и понять их боль. Я смог мотивировать Барни, который не мог собраться после того как услышал опустошительную правду. Я смог помочь ему снова встать и встретиться лицом к лицу с его жизнью.

Барни, Белдин, Тардин... люди позади принца посмотрели на него оцепенелыми взглядами.

- Но ты, Закриэль... - Фалес отвёл взгляд, не желая смотреть рыцарю в глаза, словно поступая так, он ощущал большее спокойствие. - Как принц без власти я не могу изменить произошедшую в прошлом трагедию. Я не могу разрешить твои обиды, не могу принести в суд дело, с которым уже разобрался король. Я не могу предоставить тебе справедливость, которую ты заслуживаешь, я даже не могу предоставить приемлемого объяснения людям, которыми ты дорожил в прошлом.

Фалес с негодованием посмотрел на два трупа на полу. Вспомнив о множестве трупов в тюрьме, он произнёс грустно:

- Когда я имею дело с тобой, тем, кто слишком многим пожертвовал, слишком много потерял и слишком многое взял на себя, я просто не знаю, что ещё я могу сделать. Поэтому, если нам суждено умереть здесь... я хочу уйти без груза на сердце. Я могу освободиться от него, лишь отпустив страх внутри себя и положив конец моим сожалениям. Я также хочу, чтобы ты ушёл с миром.

Фалес болезненно улыбнулся неприглядной для глаза улыбкой. Он походил на больного, достигшего последнего момента своей жизни. Закриэль не двигался.

- Я не хочу, чтобы другие продолжили ненавидеть. Я не хочу, чтобы ты продолжал нести ответственность за преступления, которые не совершал. Я хочу, чтобы они поняли или хотя бы попытались понять.

Фалес опустил голову и протяжно вздохнул. Он почувствовал, как с выдохом уходят все скопившиеся за сегодня обиды.

- По сравнению с этим... - принц поднял голову. На этот раз на его лице не было агонии или колебаний, там была лишь расслабленная улыбка человека, избавившегося от всех тяготящих его забот. Он посмотрел на Рыцаря Приговора, выглядящего так, будто мог рухнуть в любой момент. - Мой секрет больше не так важен, не так ли?

Стоящий в центре комнаты Быстрая Верёвка ошеломлённо посмотрел на Фалеса. Он был не единственным. Закриэль ничего не ответил, продолжая неподвижно стоять на месте.

Фалес покачал головой. Он загнал грусть в глубину сердца и улыбнулся во второй раз.

- Поэтому я делаю это не только для себя, - посмотрев на Закриэля, Фалес развернулся и посмотрел на других людей вокруг него. - Это также для них.

- Для них? - рассеянно повторил Закриэль.

После его слов гвардейцы вокруг него отреагировали по-разному.

Принц продолжил спокойным и серьёзным голосом:

- Они должны знать, что как в прошлом, так и в настоящем их командующий офицер всегда был таким человеком. Иммануэль Закриэль никогда не будет предателем, предавшим свою верность из-за собственного эгоизма. Он также не безумец, утративший разум после долгого заключения.

Тардин вздохнул и опустил голову. Лицо Канона исказилось в агонии, а лицо Брюли

наполнилось угрюмостью.

- Они должны знать, что ты всё ещё тот самый Закриэль, которому они доверяют, уважают и которого любят, что ты до сих пор Рыцарь Приговора, придерживающийся своих убеждений, исполняющий свои священные обязанности и любящий своих братьев.

На лице Самела появились конфликтующие эмоции. Белдин выглядел угрюмым.

- Они должны знать, что ты для них сделал. Они должны знать о твоей жертве, тяжёлой работе и битвах, через которые ты прошёл. Даже твои самые необоснованные действия оправдываются твоей миссией. Ты просто хочешь уничтожить пугающее бедствие, только и всего.

Барни Младший сжал свою сломанную правую руку и прикусил нижнюю губу. Его взгляд, которым он смотрел на Закриэля, стал ещё более сложным.

- Они должны знать, что должны тебе, смотрителю Королевской Гвардии, извинения и слова благодарности.

В какой-то момент Закриэль перестал двигаться в похоронившей его темноте.

Слушая монолог Фалеса, Самел закрыл глаза и отвернулся. Преодолевший свою травму Барни Младший посмотрел на Закриэля. В его глазах скрывалась бесконечная печаль. Остальные пребывали не в лучшей форме.

На них снова опустилась неопишуемая тишина.

Фалес хмыкнул и произнёс равнодушным и тихим тоном:

- Прости. Это последнее, что я могу сделать для тебя, - принц посмотрел на Закриэля. - По крайней мере, теперь тебе не придётся проходить через всё в одиночестве. Тебе больше не нужно сжимать зубы и притворяться сильным.

По меньшей мере, я могу позволить им увидеть настоящего тебя. Я могу помочь им понять и увидеть, какое бремя ты несёшь на своих плечах. Ты вынес слишком много несправедливости, тебя неправильно поняли слишком много людей. Я не хочу, чтобы моя смерть стала частью несправедливости, от которой ты пострадал.

Я надеюсь, что с этого дня в твоей наполненной борьбой жизни будет меньше жестокости и холода.

Хотя Фалес сказал все эти слова, Закриэль продолжал держать голову опущенной. Он продолжал прятать лицо от света.

В конце Фалес вздохнул, ощутив очередную волну нахлынувшего головокружения. Он приподнял уголки губ, фыркнул и покачал головой.

- Да, я бедствие. Это конец разговора.

Закриэль выглядел ошеломлённым. Остальные тоже продолжали молчать. Фалес вздохнул и произнёс:

- Хорошо, а теперь... - Принц посмотрел на Закриэля таким взглядом, словно его покинули все заботы, - ...покончим с этим.

Тишина продлилась около десяти секунд. В какой-то момент Закриэль медленно поднял топор в темноте. Его рука двигалась очень медленно. Несмотря на дрожь, он всё равно смог поднять её.

Фалес закрыл глаза и стал ждать удара. Ему не пришлось долго ждать.

Кланг!

Раздался звонкий звук столкнувшегося металла, следом за которым прозвучал слабый голос Барни Младшего:

- Знаешь, если всё на самом деле так, как он сказал, то всё что ты сделал, было напрасно.

Фалес сделал глубокий вдох и открыл глаза. Барни Младший поднял меч, при помощи которого недавно хотел покончить с собой, и парировал им топор Закриэля.

Правая рука главы Авангарда была сломана, и он был тяжёло ранен. Поэтому он парировал удар Закриэля левой рукой, находящейся в лучшем состоянии... Однако было видно, что он с трудом выдерживает напор Рыцаря Приговора.

Перед ним стоял Закриэль со сломанной левой рукой. Казалось, они сражаются на равных.

Барни Младший посмотрел на стоящего рядом Фалеса. Принц выглядел невероятно спокойно. Он фыркнул и произнёс:

- У тебя нет легендарного анти-мистического снаряжения. Как ты хочешь убить его?

В непримечательном углу Быстрая Верёвка инстинктивно сжался, обливаясь холодным потом. Он попытался спрятать свой арбалет в складки одежды.

Закриэль продолжал держать голову опущенной, убеждаясь, что его глаза скрыты во тьме. Он сжал зубы и с видимым усилием произнёс:

- Он ещё не квалифицированное бедствие. В записях Секретной Разведки есть упоминания об этом. Перед тем как он сделает финальный шаг и принесёт великие катастрофы, его всё ещё можно остановить.

Фалес слабо улыбнулся, вздохнул и кивнул:

- Он может быть прав.

Однако Барни Младший бесцеремонно его перебил:

- Я тебя не спрашивал, молодой принц.

Лицо Фалеса застыло.

Барни повернул голову, посмотрел на Закриэля и покачал головой.

- Записи Секретной Разведки? Не квалифицирован? Ну и что? Нужно проходить тест, чтобы стать бедствием?

Топор Закриэля задрожал. Его тон с самого начала был нестабильным, а сейчас в него просочилось недовольство.

- Это не шутка! Отойди, ты уже знаешь, что он...

Однако Барни Младший внезапно повысил голос.

- И что?! Судя по твоим словам, старый король даже спал с бедствием!

Фалес посмотрел на него. Он сжал зубы, чувствуя тревогу в сердце.

Рука главы Авангарда двинулась. Меч и топор, застывшие в противостоянии, разошлись.

Закриэль промолчал.

Он увидел, что в какой-то момент полностью вооружённые Белдин и Тардин встали позади Барни и Фалеса. Канон и Брюли также к ним приблизились. Все они смотрели на Закриэля лишёнными забот взглядами.

Топор Рыцаря Приговора слегка вздрогнул.

- Вы не понимаете, - голос Закриэля был наполнен конфликтующими эмоциями. - Империя... королевство не может попасть в ту же ловушку.

Барни Младший фыркнул, словно вернулся к своей должности главы Авангарда Королевской Гвардии и обнаружил, что каждая деталь в Закриэле вызывает у него недовольство.

- Я знаю, что хотя ты тяжело ранен, я не смогу тебя сдержать, - болезненно прошипел Барни и с трудом поднял меч. - Кроме того... я в ненамного лучшей форме, чем ты.

Барни Младший поднял ногу и с горящим взглядом шагнул к Закриэлю, встречаясь с ним лицом к лицу.

- Но послушай меня внимательно, Закриэль.

Закриэль не двигался в темноте, но с каждой секундой его хватка на топоре продолжала усиливаться.

Однако, вопреки всеобщим ожиданиям, когда Барни Младший подошёл к Закриэлю, его выражение лица внезапно изменилось, и он произнёс угрюмо:

- Прости.

Приготовившийся к битве Закриэль опешил.

- Барни, ты...

Барни опустил голову и посмотрел в пол. Его речь ускорилась, словно он говорил с воздухом.

- Я никогда не признавал тебя, но сегодня...

Закриэль промолчал. Его рот открылся в лёгком удивлении.

- Должен сказать, что Его Величество и старый капитан не ошиблись в своём выборе, - нерадостно и самоуничижительно произнёс Барни Младший. - Ты на самом деле лучший смотритель, чем я.

Барни Младший долго обдумывал свои следующие слова, в итоге обращаясь к Закриэлю ЭТИМ титулом:

- Командующий офицер.

Закриэль слегка вздрогнул.

- Также... - Барни внимательно уставился на плитку под ногами Закриэля, словно не осмеливался поднять голову. Барни перевернул меч, перехватывая его обратным хватом. Он заколебался, но в итоге всё равно поднял руку и произнёс:

- ...Спасибо.

В следующее мгновение Барни Младший в странной манере дважды быстро ударил по правому плечу Закриэля.

Стук, стук

Раздалось два глухих удара, производимых врезавшимся в плечо кулаком.

Кулак отодвинулся от плеча Закриэля в момент соприкосновения с ним, так стрекоза лёгким касанием касается поверхности воды - нет, яда. Потому что Барни Младший выглядел так, словно длительный физический контакт с Закриэлем мог отнять его жизнь.

Сделав это, Барни Младший протяжно выдохнул, словно совершил самую сложную задачу в своей жизни. После этого он развернулся и тремя быстрыми шагами отступил на свою прошлую позицию, на которой противостоял Закриэлю.

Наблюдающий за происходящим Фалес почувствовал, как приподнимаются его уголки губ.

- Хорошо, я отдал свой долг, - смущение и неловкость исчезли с лица Барни. Его взгляд снова наполнился холодом. - Теперь давай сражаться.

Однако Закриэль остался неподвижно стоять на своём месте. Верхняя половина его лица, продолжавшая скрываться в темноте, выглядела сюрреалистичной. В этот момент мимо Барни прошёл другой человек и приблизился к Закриэлю.

К всеобщему удивлению этот человек приблизился к правому плечу Закриэля, вытянул левую руку и обнял его за талию.

- Это могут быть наши последние объятия, командующий офицер.

Топор Закриэля слегка покачнулся. Белдин крепко прижался к его правому плечу и нежно похлопал его по спине. Он произнёс со всхлипываниями:

- Богиня Заката, я правда скучаю по тем денькам, когда я находился под твоим командованием в Дисциплинарном отряде.

В этот момент плечи Закриэля слегка задрожали. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Рыцарь Приговора громче задышал.

- Тебе не нужно было делать меня пенитенциарным офицером, - отрывисто рассмеялся Белдин. Он повернул голову, стараясь не смотреть на Закриэля, и произнёс дрогнувшим голосом: - Ты знал, что я ужасен... что я плохо выполнял свою работу.

Белдин с силой похлопал Закриэля по спине, заставив его покачнуться. В итоге он закрыл глаза, развернулся и вернулся к Барни. Он не осмеливался смотреть на Закриэля.

- Прости, командующий офицер. - Канон не стал выходить вперед. Он всхлипнул и повесил голову. - В тот год... Прости, это мы всё разрушили. Это наша вина...

Закриэль болезненно выдохнул.

- Угх вууу... - рядом с Канон Брюли издал непонятные звуки. - Вуу...

- Вероятно, он хочет сказать, что сожалеет, - со вздохом произнёс Тардин. Проигнорировав протестующее ворчание Брюли, он улыбнулся бледной улыбкой. - Но... это мы подвели всех и тебя, командующий офицер Закриэль.

Тардин посмотрел на трупы на полу безжизненным взглядом.

- Но теперь мы сможем упокоиться с миром рядом с Императором, как наши тридцать с лишним идиотов... Мы воссоединимся с ними.

Топор Закриэля задрожал ещё сильнее.

- Хех... - хмыкнул Самел. - Может, я уже и не гвардеец, но я должен тебе благодарность, командующий офицер, - тихо фыркнул Меч Бедствия. Он вёл себя так, словно ему было всё равно, не осознавая, что в действительности ведёт себя так же, как Барни Младший. - Это благодаря тебе я смог тогда сбежать.

Закриэль впервые открыл рот, словно хотел что-то сказать, но не мог.

Самел вздохнул и продолжил удручённым тоном:

- Если бы я не сбежал, тебе бы не пришлось страдать от одиночного заточения. Как бы то ни было, я должен перед тобой извиниться. - Самел отвел взгляд, сжал зубы и закрыл глаза. - Прости. Я больше не чувствую ответственности гвардейца, но... этот ребёнок не может умереть, поэтому... - Самел пожал плечами, не став заканчивать.

Закриэль остался неподвижен. На его руке слегка вздулись вены.

После слов Самела гвардейцы вздохнули, словно завершили колоссальную задачу.

- А теперь... - Барни Младший приподнял уголки губ, посмотрел на Закриэля и произнёс с такой лёгкостью, словно его оставили все заботы: - Давай решим этот вопрос при помощи поединка до смерти.

Однако...

- Подождите... - В воздухе раздалась неподходящая атмосфере икота. - Мне тоже... тоже очень жаль...

Фалес развернулся и увидел, как Быстрая Верёвка удручённо трёт глаза.

«Что?»

В следующее мгновение, когда все уставились на Быструю Верёвку вопросительными взглядами, не понимая, почему он плачет, Быстрая Верёвка отреагировал согласно ситуации.

Его лицо напряглось.

Грусть мгновенно исчезла у него с лица. Он шагнул вперёд и неловко улыбнулся.

- Эм... знаете... это ради атмосферы, понимаете? Ради атмосферы...

Однако на этот раз никто не стал его ругать, никто не стал закатывать глаза, и никто его не остановил.

Напротив, Барни Младший, Тардин и Белдин развернулись, выпрямили свои истощённые тела и с решительными взглядами встали рядом с Фалесом, направляя на Закриэля своё оружие, готовые вступить в финальную битву в их жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1232558>